

ТЕОРИЯ ИНТЕРЕСОВ: ПРАВО И ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Зарубина А.В., Тихомиров А.В.

Аннотация: Осознание потребностей порождает интересы. Интересы объективируют потребности. Интересом правит воля. Интересы детерминируют социальные роли. Охрана здоровья, медицинская помощь – не интерес, не цель, а средство – удовлетворения интереса, восстановления возможностей пользоваться благами жизни. Законодательство призвано интересы не просто суммировать, а рационально сопоставлять в пределах правомерности и отграничивать от противоправных, конфигурируя однонаправленные и встречные интересы и препятствуя нелегальным, противоположным. В сфере охраны здоровья государство удовлетворяет интересы общества, т.е. совокупные интересы граждан, но без подмены интересов граждан – вместе или по отдельности – интересами государства.

Brief: Awareness of needs generates interests. Interests objectify needs. Interest is ruled by will. Interests determine social roles. Health care, medical aid is not an interest, not a goal, but a means to satisfy interest, restore opportunities to enjoy the benefits of life. The legislation is designed not just to summarize interests, but to rationally compare them within the limits of legality and distinguish them from illegal ones, configuring unidirectional and counter interests and preventing illegal opposites. In the field of health care, the state satisfies the interests of society, i.e. the aggregate interests of citizens, but without replacing the interests of citizens – together or separately – with the interests of the state.

Ключевые слова: интересы, организация охраны здоровья, закон

Key words: interests, organization of healthcare, law

(1) Зарубина Анна Витальевна, кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой Социологии и социогностики охраны здоровья Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко

(2) Тихомиров Алексей Владимирович, доктор медицинских наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры Социологии и социогностики охраны здоровья Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко

У человека проблемы со здоровьем, которые надо как-то решать – это нужда.

Чтобы решить эти проблемы, ему нужно обращаться к врачу и/или в аптеку – это потребность.

Решение этих проблем может быть малобюджетным или потребует немалых затрат – это запросы, которые каждый соотносит с размером своего кошелька.

Удовлетворение потребностей по запросам необходимой достаточности может быть делегировано кому-то другому, в частности, государству.

Утолением нужд является удовлетворение потребностей.

Поэтому точкой отсчета являются все же потребности.

Потребности — это нехватка чего-либо существенного для индивида, социальной группы, общества.

Других путей удовлетворения потребностей, кроме как через деятельность человека, нет.

Какие-то потребности человек может удовлетворить сам, но абсолютное их большинство — в отношениях с другими людьми в результате их деятельности.

Можно заниматься самолечением, но понимание его бесперспективности мотивирует обратиться за врачебной помощью.

Осознание потребностей порождает интересы.

Поэтому интересы — это осознанные потребности, которые порождают стремления, желания, притязания¹.

Интересы объективны в той мере, в какой человек осознает действительность и способен отдавать себе отчет в своих действиях, руководить своими поступками — потребности недееспособных и ограниченно дееспособных лиц (детей, ментально нездоровых) не преобразуются в интересы.

Интересы объективируют потребности.

Но интересы одних могут не соответствовать, препятствовать или попросту противоречить интересам других.

Идею согласования разнонаправленных интересов через право выдвинули адепты идей «социологической юриспруденции» и «юриспруденции интересов» (Иеринг Р., 1881): право существует только для того, чтобы служить жизненным интересам, взвешивать и разграничивать человеческие интересы в отношении друг к другу.

Но идея согласования интересов свелась к их субординации: человека, социальных групп, общества с приоритетом интересов большинства.

То есть, во-первых, интересы меньшинства игнорируются, поскольку обесцениваются доминантой интересов большинства (прообраз демократического централизма).

Во-вторых, субординация интересов создает их иерархию, подчиняя интересы граждан интересам их объединений, общества в целом, государства как политической организации общества.

В-третьих, если право ранжирует интересы, то оно не только устанавливает их правовую иерархию, но и отделяет законные интересы, как и

¹ Большой психологический словарь, 2009, с. 247—248.

защищенные правом (получившие правовую защиту), от прочих, законом не охваченных.

Соответственно и право в таком смысле становится системой принуждения, механизмом субординации интересов, т.е. правом объективируется субординация субъективных интересов.

Но субъективный интерес – это еще не субъективное право, и отнюдь не любой интерес и не всегда подпадает под действие права.

Интерес и его защита не дают понятия субъективного права; не все интересы пользуются защитой и ведут к праву, точно так же, как и не все интересы, получающие даже защиту права, представляют собой субъективные права (Гамбаров Ю.С., 1911).

Пренебрегает категорией «защищенный интерес» другая позиция (Коркунов Н.М., 2010), в соответствии с которой право имеет другое назначение — разграничивать интересы, указывать, «насколько мы имеем или не имеем права осуществлять наши интересы при столкновении их с чужими интересами».

Нормы разграничения интересов, определяющие границу между правом и неправом, являются юридическими нормами.

А ранжировать, оценивать интересы по их внутренним достоинствам и социальной ценности – это функция нравственности; мерило оценки – общественные нравы (*boni mores*), мораль.

Нравственность дает оценку интересов, право — их разграничение.

История теории интересов приведена в ряде панорамных работ (Мальцев Г.В., 2011, Бурмистрова С.А., 2017).

Интерес может быть не основанным на праве и не защищенным правом, но всегда связан с правом.

Право – это нормативное выражение диалектического единства личных, общественных и государственных интересов, выступающее способом их взаимодействия и сосуществования в государственно-организованном обществе (Субочев В.В. 2009).

Юриспруденция есть технология выработки на основе специфического социального материала конструкций, из которых выстраивается правовая система.

В центре внимания права должна находиться равно и природа социальных интересов, и их содержание, как и связи между ними и динамика этих связей, представляя решения противоречий и конфликтов.

Нормативность права объективно обусловлена, но не универсальна.

Совокупность интересов, которые нуждаются в правовом регулировании и непосредственной охране, гораздо обширнее нормативной основы воздействия на общественные отношения.

Существуют интересы, не получившие конкретного отражения, закрепления в нормах права, но соответствующие его «духу» и принципам.

Субъективные права и законные интересы выступают способами правового обеспечения интересов участников правоотношений, лежащими в сфере дозволенного и соответствующими правомерному поведению субъектов регулируемых правом отношений.

Вместе с тем, отмеченные категории - не тождественные способы правового обеспечения интересов.

Законные интересы — это возможность, гарантированная в меньшей степени, чем дозволенное поведение в рамках субъективного права.

Законный интерес - всего лишь разрешенность, не запрещенность, предоставленная государством и в определенной мере поддерживаемая им.

Субъективные же права — это прямая разрешенность действий управомоченного, которой противостоит должное поведение обязанного лица.

Субъективные права служат драйвером интересов, позволяя удовлетворять их быстрее и эффективнее.

В той мере, в какой не любой закон является правовым, интерес может быть правовым и может быть законным – и это не одно и то же.

Интерес может быть и противоправным (противозаконным), т.е. не соответствовать праву как мере справедливости (и/или закону как нормативной воле государства).

Возникает вопрос и о значении воли в объективном и субъективном праве и ее соотношении с интересом – личным, общественным, публичным.

Если обстоятельства заставляют поступать вопреки или не в полном соответствии со своими взглядами, предпочтениями, установками, человек обходит препятствия – не факт, что правовым путем или соответствующим общественным или публичным интересам.

Человеку можно запретить что-то делать, но запретить интерес нельзя.

Волеизъявление движет реализацией, воплощением интересов человека в действительность.

Право же не только разграничивает интересы, но и ограничивает человека в их реализации.

Запретить интерес нельзя, но повлиять на его реализацию – можно.

И если преследующий свой интерес вступает в противоречие с интересами общества (часто, но не всегда – и государства), кара обоснована.

Но если человек избрал следование своему интересу не вопреки интересам общества и государства, почему он должен подвергаться каре?

Почему его личная шкала приоритетов хуже насаждаемой извне?

Почему он должен предпочитать государственные интересы личным?

Навязанные приоритеты лишены личной ценности для человека.

Запреты или ограничения в сфере интересов непродуктивны.

Куда более эффективно сопоставление, соотнесение интересов.

Это не подчинение интересов по шкалам оценки приоритетов извне.

Это координация, сопряжение, согласование попутных и встречных, взаимных интересов лиц, вступающих в отношения для удовлетворения своих потребностей.

Интересы детерминируют социальные роли.

Когда интересы являются встречными во взаимоотношениях (например, при купле-продаже), стороны этих отношений являются *контрагентами*.

Если интересы общие на одной стороне в отношениях с третьими лицами, интересы этой стороны – *партнерские*.

Если же разные обладатели обращают свои интересы к одному и тому же, не вступая в отношения друг с другом, они являются *конкурентами*.

Это социальные роли, детерминированные частными интересами.

Задачей государства является нейтрализация законодательными мерами частных интересов бюрократии при исполнении публичной должности.

Если этого не происходит, и государственная (муниципальная) служба становится инструментом удовлетворения частных интересов служащих (должностных лиц), государство подвергается коррозии вплоть до кризиса власти.

Общество, граждане не являются контрагентами государства, поскольку не находятся с ним в отношениях товарообмена: они содержат государство на свои налоги.

Государство и общество не являются партнерами: они не объединены интересами «дружить против» неких третьих лиц.

Государству и обществу не за что соревноваться, конкурировать между собой в погоне за расположением третьих лиц.

Государство является политической организацией общества: государство обслуживает интересы общества.

Общество в наиболее общем виде выражает наиболее общие (кроме маргинальных) интересы своих членов.

Государство – как организация понуждения общества – интересов граждан не выражает, заставляя маргиналов смирять свои интересы до принятых в обществе на уровне устоявшейся моральной нормы, *boni mores*.

И в этом смысле соотношение интересов гражданина, общества и государства по поводу здоровья и его охраны далеки от однозначности и единства.

В чем состоит интерес индивида?

Чтобы пользоваться благами жизни, нужно иметь здоровье, позволяющее это делать.

Крепким здоровьем обладают далеко не все, но отпущенным природой индивидуальным здоровьем обладает каждый.

И едва ли можно утверждать, что чем крепче здоровье, тем у человека больше возможностей пользоваться благами жизни.

Но совершенно очевидно обратное: чем хуже здоровье, тем больше человеку приходится тратить любых ресурсов на то, чтобы оно позволяло пользоваться хотя бы какими благами жизни.

Инвалидность не помеха, но ограничение возможностей.

Охрана здоровья, медицинская помощь – не интерес, не цель, а средство.

Это средство удовлетворения интереса, средство восстановления возможностей пользоваться благами жизни.

Не гарантированное: восстановлению всегда и в полном объеме посредством медицинской помощи здоровье недоступно.

Более того, доля медицины в поддержании состоянии здоровья (по разным данным) лишь 5-10%.

Порочная организация охраны здоровья в стране еще более усугубляет потенциал восстановления здоровья при оказании медицинской помощи.

Здоровый образ жизни индивида не противостоит социальным, экологическим, генетическим и прочим факторам нездоровья: он лишь улучшает прогноз жизни на фоне этих факторов.

В структуре общества болезни индивида создают общности по несчастью, по патологии.

Это позволяет провести нечто вроде «переписи населения» по единству патологии, по заболеваемости.

А поскольку индивид может страдать несколькими разными заболеваниями, картина заболеваемости становится сложной и многомерной.

Показатели болезненности формируют своего рода «общую статистическую карту» распространенности заболеваний в обществе.

Поэтому ответ на вопрос, в чем состоит интерес общества, связан, прежде всего, с этой накопленной заболеваемостью составляющих его индивидов.

Общество вынуждено содержать или хотя бы поддерживать тех своих членов, нажитые патологии которых в той или иной мере ограничивают их возможности пользоваться благами жизни.

Это и детерминирует принцип социальной солидарности.

А в чем же заключается интерес государства?

Государство как политическая организация общества призвано аккумулировать и перераспределять собранные в обществе налоги на социальные нужды в соответствии с принципом социальной солидарности.

Государство организует сбор целевых обязательных взносов (налогов, сборов и т.д.) с тем, чтобы вернуть их обратно обществу в перераспределенном, готовом для доставки конкретному адресату виде.

Чтобы этих средств было достаточно для удовлетворения потребностей нуждающихся и не требовалось бы больше (как следствие роста нуждающихся).

Но есть нюанс.

Государство представляет власть.

И власть социального, тоталитарного, олигополистического и т.п. государства преследует неодинаковые интересы, в том числе и в отношении здоровья и его охраны.

В идеале интересы государства власть выверяет по интересам общества.

Но и тут есть нюанс: власть составляет чиновничество, бюрократия, которая раздираема своими многочисленными и противоречивыми интересами, отличными от интересов государства и, тем более, от интересов общества.

Отличные от интересов государства интересы бюрократии порождают коррупцию: как пример – известная межрегиональная криминальная история с компьютерными томографами².

Те из должностных преступлений (против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – гл.30 УК РФ³), которые обусловлены умыслом, совершаются вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности и влекут нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В одних случаях такие преступления совершаются в порядке прямого нарушения закона, а в других – с использованием пробелов и недостатков некачественного закона.

В других случаях несовершенство закона вынуждает его нарушать не из личной корысти, а в интересах общества, людей, от этого страдающих (хотя бы это и не оправдывало правонарушителей).

Какими бы ни были пороки качества закона, это так или иначе приводит к неправовым последствиям.

Например, сама постановка дела, при которой в трафик средств государственной казны между государственными структурами (фондами ОМС) и государственными же учреждениями здравоохранения встраиваются частные коммерческие организации (медицинские страховые компании) оформлена законодательно и обеспечена организационно.

² Завершено расследование дела о махинациях с томографами в ростовском Минздраве 26.07.2012. Режим доступа: <https://medportal.ru/mednovosti/zaversheno-rassledovanie-dela-o-mahinatsiyah-s-tomografami-v-rostovskom-minzdrave/> (дата обращения 11.01.2023); Прекращено чувашское «дело о томографах» 21.05.2013. Режим доступа: <https://medportal.ru/mednovosti/prekrascheno-chuvashskoe-delo-o-tomografah/> (дата обращения 11.01.2023); Официальное заявление СК по делу о мошенничестве с томографами в Барнауле. Режим доступа: <https://www-amic.ru.cdn.ampproject.org/c/s/www.amic.ru/amp/news/proisshestviya/oficialnoe-zayavlenie-sk-po-delu-o-moshennichestve-s-tomografami-v-barnaule> (дата обращения 11.01.2023).

³ Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) и средств внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст.292 УК РФ), халатность (ст.293 УК РФ) и ряд других

В советское время такого не могло быть не столько потому, что не было частной собственности, сколько потому, что социалистические интересы отслеживались властью неукоснительно и качество закона было на несравнимо большей высоте.

Более того, в прежние времена неопровержимой была и неотвратимость ответственности, а неэффективность расходования средств социалистического государства однозначно пресекалась, притом, что в новое время подобный негатив известен⁴, но ничего не меняется⁵.

Ведутся дискуссии: по сути медицинские страховщики отстаивают свою необременительную роль⁶, а им противопоставляется призыв вернуть все обратно к советской правде финансирования здравоохранения непосредственно из бюджета⁷.

Было бы странно, если бы капиталы не держались своих интересов сохранения прибылей, но не менее странно законодателям заботиться об интересах казны в денежном трафике, а не об интересах граждан, ради охраны здоровья которых складываются эти финансовые потоки.

Как бы то ни было, интересы правят миром людей, финансовые интересы, прежде всего, в том числе в сфере охраны здоровья.

И вопрос не в том, что интересы часто не совпадают – вплоть до противоположности.

Нуждаются в разумном конфигурировании встречные, взаимные интересы.

⁴ ОМС без социальной солидарности: пациенты «мешают работе», а труд врачей оказался «убыточен» 01.03.2019. Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/articles/OMS-bez-socialnoi-solidarnosti-pacienty-meshaut-rabote-a-trud-vrachei-okazalsya-ubytochen.html> (дата обращения 11.01.2023); Счетная палата назвала причины неэффективности системы ОМС в России 16.11.2021. Режим доступа: <https://iz.ru.cdn.ampproject.org/c/s/iz.ru/export/google/amp/1250387> (дата обращения 11.01.2023); Счетная палата сообщила о неэффективности системы ОМС 16.11.2021. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru.cdn.ampproject.org/c/s/www.kommersant.ru/amp/5078150> (дата обращения 11.01.2023); Счетная палата назвала систему ОМС в России недостаточно эффективной 16.01.2021. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/446105-schetnaa-palata-nazvala-sistemu-oms-v-rossii-nedostatocno-effektivnoj> (дата обращения 11.01.2023); В Счетной палате заявили о неэффективности системы ОМС 16.11.2021. Режим доступа: <https://tass-ru.cdn.ampproject.org/c/s/tass.ru/ekonomika/12932015/amp> (дата обращения 11.01.2023); От ОМС до приватизации: Аудиторы Кудрина признают Россию неэффективной 17.11.2021. Режим доступа: <https://nsn-fm.cdn.ampproject.org/c/s/nsn.fm/amp/economy/ot-oms-do-privatizatsii-auditory-kudrina-priznaut-rossiu-neeftivnoi> (дата обращения 11.01.2023);

⁵ Матвиенко раскритиковала систему ОМС за неэффективность 22.03.2018. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/matvienko-rasskazala-kak-effektivnee-napravlyat-sredstva-na-zdravookhranenie.html> (дата обращения 11.01.2023).

⁶ Финансисты поспорили с врачами о реформе ОМС. Банк России и Минфин не поддержали законопроект Минздрава по реформе ОМС 13.10.2020. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/12/843030-finansisti-posporili> (дата обращения 11.01.2023); Страховщики призвали добиться четкого распределения средств по ОМС 16.05.2020. Режим доступа: <https://rg-ru.cdn.ampproject.org/c/s/rg.ru/amp/2020/05/16/strahovshchiki-prizvali-dobitsia-chetkogo-raspredeleniia-sredstv-po-oms.html> (дата обращения 11.01.2023); Бюджетная или страховая. Вновь обострилась дискуссия о том, какой должна быть российская медицина 29.04.2019. Режим доступа: <https://samolet.media/posts/3945> (дата обращения 11.01.2023).

⁷ Замену системе ОМС придумали в Госдуме. Депутат Миронов предложил финансировать больницы напрямую вместо ОМС 01.02.2022. Режим доступа: <https://360tv.ru/news/zdorove/zamenu-sisteme-oms/> (дата обращения 11.01.2023).

Действительно, необходимо различать противоположные и встречные интересы.

Противоположными являются конкурирующие за один и тот же объект интересы.

Встречными являются интересы не противоположные, а противоположных сторон, готовых в обмене поступиться эквивалентом каждый своего объекта интереса.

Промежуточными являются однонаправленные интересы – равно правомерные и противоправные: они объединяют группу людей или одну сторону отношений с третьими лицами.

Встречные интересы предполагают правомерное и законное завладение приобретателем объектом в порядке товарообмена (даже в условиях конкуренции интересов на торгах – конкурсе или аукционе).

Противоположные – менее однозначны: возможна конкуренция в правовом поле (в легальном экономическом обороте), как и кража, грабеж, разбой и пр.

Не исключение и лоббирование, т.е. попытки повлиять на законодателей и должностных лиц, будь то другими законодателями, избирателями или организованными группами (рассматривается как форма коррупции – в той мере, в какой частный интерес может быть реализован в ущерб общественному).

Отсюда законодательство призвано интересы не просто суммировать, а рационально сопоставлять в пределах правомерности и отграничивать от противоправных, конфигурируя однонаправленные и встречные интересы и препятствуя нелегальным противоположным.

Ясно понимать и рационально сопоставлять интересы необходимо и в сфере охраны здоровья.

Интересы бюрократии – не есть интересы власти, и наоборот, и потому закон должен содержать критерии и средства их различения и не допускать их смешения в теле законодательства.

Интересы власти, государства – не есть интересы общества до тех пор, пока это не верифицировано законодательством, организационной и правоприменительной практикой.

Интересы общества – не есть интересы граждан до тех пор, пока общество пренебрегает либо лишено возможности влиять на учет законодательством интересов личности, человека и гражданина (и их групповых интересов).

Интересы граждан в здоровье – не есть интересы государства в его охране, как интересы граждан в охране здоровья – не есть интересы государства в их здоровье.

Общественное здоровье не обобществляет здоровье граждан каждого по отдельности ни в интересах государства, ни в качестве общественного здоровья (кроме как в статистическом выражении).

Интересы граждан в охране здоровья есть интересы государства в ее оплате в пользу граждан.

Интересы граждан в охране здоровья (и соответствующее право каждого в качестве обязанности социального государства) не подменяют интересы граждан в здоровье (и соответствующее право каждого на здоровье).

Интересы граждан в совокупности составляют интересы общества.

Государство призвано удовлетворять интересы общества.

Но интересы граждан остаются их интересами отдельно от интересов государства, и обобществлению государством не подлежат.

Соответственно, в сфере охраны здоровья государство удовлетворяет интересы общества, т.е. совокупные интересы граждан, но без подмены интересов граждан – вместе или по отдельности – интересами государства.

Таким образом, многочисленные и многообразные интересы граждан являются драйвером общественной жизни, определяющим ее динамику, и задача государства так их конфигурировать в законодательстве, чтобы их формализованное соответствие или противоречие общественным интересам было понятным и принятым обществом, в том числе и прежде всего в отдельных сферах его жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Бурмистрова С.А. История развития теории интереса: дореволюционный период. Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17, № 3, С. 27–33.
2. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая / Ю. С. Гамбаров. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – Т. 1. – 780 с.
3. Иеринг Р. Цель в праве. – СПб.: Изд-во Н. В. Муравьева, 1881. – Т. 1. – 425 с.
4. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 520 с.
5. Мальцев Г.В.. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. — М. : Норма : ИНФРА-М, — 800 с.. 2011.
6. Субочев В.В. Теория законных интересов. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Тамбов. 2009. – 58 с.